

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Т. 2. Тобольск, 1910.

Лопарев Х. М. Самарово, село Тобольской губернии и округа: хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. Тюмень, 1997.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2001.

Руденко С. Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска // Материалы по этнографии России. 1914. Т. 2. С. 35–56.

Скалозубов Н. Л. Ботанический словарь. Народные названия растений Тобольской губернии дикорастущих и некоторых культурных // Ежегодник Тобол. губ. музея. 1913. Вып. 21. Ч. 2. С. 1–87.

Фини О., Брэм А. Путешествие в Западную Сибирь. М., 1882.

Шафров В. Н. Краткие записки о жителях Березовского уезда // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1871. Кн. 2. Ч. 5. С. 1–21.

Steinitz W. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der Ostjakischen Sprache. L. 1–13. Berlin, 1966–1991.

О. А. Пашина

Государственный институт искусствознания
Москва, Россия
opash@sias.ru

Терминология пения в русских народных говорах

Обзор словарей народных говоров, а также фундаментальных публикаций по этнографии и фольклору различных регионов выявил удивительное многообразие глаголов, которые используются народными исполнителями для обозначения пения, по преимуществу громкого. Цель доклада — постараться понять основания, на которых базируется выбор глаголов, употребляемых в значении ‘громко петь’. За рамками этого сообщения останутся термины, которыми описывается специфика интонирования протяжных песен и речитативных жанров фольклора.

Первая группа глаголов со значением ‘петь’ включает производные от существительных *песня*, *кант* (партесный песенный жанр, распространенный в России во второй половине XVII — XVIII в.), *прибаска*

(припевка, частушка): *запеснять, запеснячивать* [Рудиченко, 2004, 335], *закантáвывывать*: «Как пойдёт, бывало, закантавыывать» [Востриков, 2000, 51], *прибасывать* [Рудиченко, 2004, 358].

Вторую группу составляет весьма широкий круг глаголов, имеющих исходное значение ‘кричать’ — *крычать*: «Как крыкне яна песни!» [НТКПО, 1, 558]; *крычать ва ўсю галаву* [СМЭС, 1, 22]; *крíкать*: «Девки зарю крикали» [Востриков, 2000, 50]; *орать*: «Ребята песни оруть, поють» [Даль, 2, 690]; *гаркать*: «А мы, девки, выстроимся наперёд, песни как гаркнем!» [СМЭС, 3, 10]; *возгаркивать*: «Охотнички песенки возгаркивали» [Малеча, 1, 38]; *гейнуть*: «Тады хорам как станем на сумёт, как гейнем эту песню!» [НТКПО, 2, 356]; *вопить*: «Вот так и вопишь, кричишь гулка <колядки>» [НТКПО, 1, 607]; *хавкать*: «Утром рано, и в шесть часов придем, под окошком хáвваем — гулом все закричим» (про христославление на Рождество) [ДКСБ, 171]; *зепать*: «Зепашь-зепашь — это поёшь-поёшь, да надоедат, когда-то отдохнуть надо» [Афанасьева-Медведева, 18, 59].

Некоторые из таких глаголов «крика», используемых для обозначения громкого пения, мотивированы представлениями о широко раскрытом рте. К ним относятся *зевáть, подзевáть, зазевáнить* (ср. *разевать рот*): «Девки песни начали зевать» [Востриков, 2000, 49]; «А то набузгаты и подзеват (песни)» [Там же, 50]; «Густой чай наварит и песни как зазеванит!» [Афанасьева-Медведева, 14, 174]; *зинуть* (ср. *разинуть рот*): «Как запоём-запоём — у-у-у! Зинем-зинем, аж вздыха не хватат» [Афанасьева-Медведева, 7, 180].

В этом смысле показательно, что о тихом пении народные исполнители говорят: *петь в полпротика* [Щуров, 1987, 76].

Громкое пение, требующее большого дыхания, может обозначаться и глаголами со значением ‘выпускать ртом сильную струю воздуха’ — *дутъ песни*: «Мы вот с ей, когда где-нибудь сидим, это гулянка, ли как ли. Или так ли прядут, вместе сопрёмся. И дуем (песни)» [Афанасьева-Медведева, 13, 191], *задувáть*: «Было дело — гармониста посадят на доску (на качели. — О. П.) и задувают песни» [Востриков, 2000, 51].

Третью группу образуют глаголы, которые обычно применяются для обозначения игры на музыкальных инструментах, но могут использоваться и как синонимы глагола *петь*, — *играть, взыграть*: «Как едем, как взыграем хорам, так бывала, женщины аж плачуть» [НТКПО, 2, 346]; *гудеть* (ср. *гусельки гудут*): «Разбиваешь вот таким

вилкам навоз, и песни гудят деўки» [ППЗ, 273]; *возгудать* (ср.: «Некому въ гусли играть, / Во звончатыя возгудать» [Киреевский, 1, 21]): «Я пьяная-то возгудаю. А сегодня трезвая, дак не попеть» [Востриков, 2000, 49]; *вызванивать* (ср. *вызванивать на колоколах*): «Работать — нет, только песни вызванивать!» [Малеча, 1, 79]; *трубить*: «Трубит, поёт хорошо, высокий голос» [СРНГ, 45, 146].

В четвертую группу входят глаголы, связанные с передачей звуков живой и неживой природы, иногда со звукоподражанием, — *реветь*, *взреветь*: «Соберёмся да заревём писни» [Востриков, 2000, 50], «...там песню споём ли, взревём ли» [Афанасьева-Медведева, 7, 198]; *рывать* [СМЭС, 1, 241]; *рыкать*: «Так деўки рыкнут тут: “Дай вам Восподи Дри-стуньюшку нажать!”» [ДКСБ, 173]; *урчать*: «Песни урчат на голоса» [Браз, 1988, 172]; *курчать*: «Як куры, курчать бабы масленые песни» [МАГ]; *замурлычить*: «Алёша за ним поехал на коне и замурлычил песню» [Малеча, 2, 60]; *зудеть* (ср. *комар зудит*): «Гребёмся руками опять обратно и песенки зудим» [Афанасьева-Медведева, 7, 320].

В некоторых случаях употребление подобных глаголов по отношению к пению носит, как кажется, оценочный характер.

Ряд глаголов, используемых в значении ‘петь’, имеет семантику, связанную с круговым движением, что, вероятно, может объясняться многократным повторением мелострофы в песне. Например, *заверетенишь*, *заверетенивать*: «Из Катарача был Квашнин Степан Фёдорович. Здоровый, дородный. Вот мы с ним сидим за верстаком, как заверетеним. Вот я этой песне и научился» [Востриков, 2000, 50], *завихоривать*: «Ох и завихоривали песни, соберёмся с пряхом-то (прялками. — О. П.)» [Там же].

Безостановочность пения может выражаться глаголами *валить*, *наваливать*: «Прибаски одна на одну валишь» [Рудиченко, 2004, 358]; «Все девки пляшут, наваливают скоморошину» [Енговатова, 1995, 140].

Наконец, громкое пение может передаваться глаголами, которые в соответствующих диалектах имеют значение ‘бить’, ‘ударять’, что, скорее всего, связано с воздействием на человека силы звука. Например, *давать*, *здать*, *задавать песняка*: «Собирались гамызом (компанией. — О. П.) да песняка давали» [Востриков, 2000, 51], «Как задаст песняка — дак ой! — все за ём!» [Афанасьева-Медведева, 14, 123]; *песняка лупить*: «Ночь песняка лупить!» [МАГ]; *вдарить песни*: «“Давайте, девки, вдарим песни!” — вот уже и запеваем» [Пашина,

2006, 157]; *ломы́ать песни*: «Айда-ка, как она свысока ломысат песни» [Востриков, 2000, 51]; *пласта́ть песни*: «Оба пластали песни назапуски» [Там же].

Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов байкальской Сибири. Иркутск, 2007–. Т. 1–.

Браз С. Л. Серафима Черанева и ее подруги // Русские песенницы наших дней / ред., сост. В. С. Виноградов. М., 1988. С. 121–172.

Востриков О. В. Традиционная культура Урала : этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Вып. 3. Екатеринбург, 2000.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1978–1980.

ДКСБ — Духовная культура Северного Белозерья : этнодиалектный словарь / отв. ред. И. А. Морозов. М., 1997.

Енговатова М. А. Музыкальные «переговоры» в контексте ритуальной культуры Закамья // Голос и ритуал : материалы конф. (май 1995 г.) / редкол. : Е. А. Дорохова, Н. И. Жуланова, О. А. Пашина. М., 1995. С. 139–147.

Киреевский — Песни, собранные П. В. Киреевским. Новая серия : в 2 вып. / под ред. В. Ф. Миллера и М. Н. Сперанского. Вып. 1 : Песни обрядовые. М., 1911–1929.

МАГ — материалы экспедиции РАМ им. Гнесиных в Клетнянский район Брянской обл. 1998 г. (архив Музыкально-этнографического центра им. Е. В. Гиппиуса РАМ им. Гнесиных, Москва).

Малеча Н. М. Словарь говоров уральских (яицких) казаков : в 4 т. Оренбург, 2002–2003.

НТКПО — Народная традиционная культура Псковской области: обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра : в 2 т. / науч. ред. А. М. Мехнецов. Псков, 2002.

Пашина О. А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. СПб., 2006.

ППЗ — Песни Псковской земли. Вып. 1 : Календарно-обрядовые песни (по материалам фольклорных экспедиций Ленинградской консерватории) / сост. А. Мехнецов. Л., 1989.

Рудиченко Т. С. Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов н/Д, 2004.

СМЭС — Смоленский музыкально-этнографический сборник : в 3 т. / отв. ред. О. А. Пашина. М., 2003–2005.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб., 1965–. Вып. 1–.

Щуров В. М. Южнорусская песенная традиция. М., 1987.